

*Линд Полина Эдуардовна,
магистр,
Федеральное государственное бюджетное общеобразовательное
учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский
государственный экономический университет»
г. Санкт-Петербург*

**СОГЛАШЕНИЕ «ОБ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ НА
ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ»**

Аннотация. Институт алиментных обязательств в семейном праве традиционно рассматривается как механизм материального обеспечения нетрудоспособных членов семьи, прежде всего несовершеннолетних детей. Однако в последние годы в международной судебной практике формируется новый вектор развития данного института – распространение алиментных обязательств на домашних животных в контексте расторжения брака или прекращения фактических брачных отношений.

Ключевые слова: алиментные обязательства, семейное право, Семейный кодекс, алиментные обязательства супругов, алименты на домашних животных, соглашение о содержании домашних животных.

*Lind Polina Eduardovna,
master's degree,
Federal State Budgetary General Education Institution of Higher Education
«Saint Petersburg State University of Economics»,
Saint Petersburg*

**СОГЛАШЕНИЕ «ОБ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ НА
ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ»**

***Abstract.** The concept of maintenance obligations in family law has traditionally been viewed as a mechanism for providing financial support to family members who are unable to work, primarily minor children. However, in recent years, a new trend has emerged in international case law regarding this institution – the extension of maintenance obligations to pets in the context of divorce or the dissolution of de facto marital relationships.*

***Keywords:** maintenance obligations, family law, the Family Code, spousal maintenance obligations, pet maintenance, pet care agreements.*

Современное развитие семейных отношений в крупных городах России, а особенно в Санкт-Петербурге, происходит на фоне устойчивой естественной убыли населения и снижения рождаемости. Согласно данным электронного издания «107.4 BusinessFM» в 2024 году в Петербурге родилось около 47 000 человек при более чем 62 000 умерших, что привело к естественной убыли свыше 15 000 человек и коэффициенту рождаемости порядка 1,2, что заметно ниже уровня простого воспроизводства населения. На этом фоне домашние животные постепенно превращаются в важный элемент семейного быта: по результатам переписи домашних животных 2023 года, опубликованному на сайте электронного издания «ЗооИнформ», число питомцев в России достигло примерно 74,8 млн, что на 11% больше показателей 2020 года, причём значительная часть приходится на мегаполисы, включая Санкт-Петербург.

В судебной практике растёт число дел, в которых в состав совместно нажитого имущества включаются породистые собаки и кошки, стоимость которых сопоставима с дорогостоящими вещами, а спор касается не только права собственности, но и распределения расходов на содержание животных. Всё это формирует запрос на доктринальное осмысление и правовое оформление особого вида договорных обязательств, а именно соглашений об алиментных обязательствах на домашних животных, призванных

урегулировать судьбу питомцев и порядок их содержания после распада брачных или фактических семейных отношений [1].

Верховный Суд Российской Федерации в ряде определений, например в Определении Верховного суда РФ N 2-468/2019 и N 33-8399/19 прямо указал, что домашние животные входят в состав общего имущества супругов и подлежат разделу по правилам о совместной собственности, если доказаны факт их приобретения в браке и наличие у одного из супругов на момент рассмотрения дела. При невозможности «физического раздела» животного суды закрепляют питомца за одним из супругов, а другому присуждают денежную компенсацию в размере половины стоимости животного. В отдельных делах суды дополнительно взыскивают с бывшего супруга долю расходов на содержание животного, однако квалифицируют такие платежи как компенсацию необходимых расходов на имущество, а не алиментные выплаты. Всё это свидетельствует о потребности в более тонком правовом инструменте, а именно соглашении, которое бы прямо фиксировало обязанности по содержанию совместных животных после развода и позволяло бы говорить о своеобразных «алиментах» на домашних животных в широком доктринальном смысле.

Семейный кодекс Российской Федерации рассматривает алиментные обязательства как обязанность одних членов семьи по содержанию других, прежде всего несовершеннолетних детей, нетрудоспособных родителей и иных нуждающихся родственников. В доктрине под алиментными обязательствами традиционно понимается совокупность имущественных отношений, в силу которых одно лицо (обязанное) регулярно предоставляет другому (управомоченному) средства на содержание, имеющие строго целевое назначение и не подлежащие зачету с иными имущественными требованиями [3].

Российское законодательство предельно чётко очерчивает субъектный состав алиментных обязательств людьми - детьми, родителями, супругами и другими родственниками и не допускает включения в этот перечень

животных. Тем не менее, как показывает доктрина и практика зарубежных государств, сама конструкция алиментных обязательств может быть использована в качестве модели при построении договорных механизмов распределения расходов на содержание домашних животных, пусть и без придания таким обязательствам статуса «семейных алиментов» в строгом смысле.

Гражданское законодательство закрепляет двойственную природу домашних животных. Согласно статье 137 Гражданского кодекса РФ животные не являются вещами, однако к ним применяются правила о вещах, если иное не установлено законом или иными правовыми актами. Таким образом, животные рассматриваются как особый объект гражданских прав: с одной стороны, они включаются в состав имущества, с другой - нуждаются в особом режиме обращения [4].

Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вводит важные положения: животные признаются существами, способными испытывать эмоции и физические страдания, что требует гуманного и бережного отношения. Однако ни ГК РФ, ни закон № 498-ФЗ по-прежнему не предусматривают специального механизма «алиментов» на домашних животных, ограничиваясь общими обязанностями владельцев по их содержанию. Это создаёт коллизию между вещным статусом животных и признанием их чувствующей природой, стимулируя поиск новых договорных конструкций.

В российском праве отсутствует легальное определение алиментных обязательств на домашних животных, что открывает пространство для доктринального построения категории. Исходя из общего понимания алиментов и зарубежного опыта, под алиментными обязательствами на домашних животных в широком доктринальном смысле можно предложить понимать договорные обязательства, в силу которых одно лицо регулярно предоставляет другому лицу денежные средства или иное имущественное

обеспечение, предназначенное исключительно для содержания конкретного домашнего животного, с учётом его физиологических и иных потребностей; при этом получателем средств выступает человек, но исполняемое обязательство по своей цели ориентировано на благополучие животного.

Из такого определения можно вывести ряд признаков. Во-первых, периодичность и стабильность предоставления содержания (как правило, ежемесячно либо с иной согласованной периодичностью). Во-вторых, строгий целевой характер платежей, связанных именно с конкретным животным (корм, ветеринария, уход, страховка и т.п.). В-третьих, персонализированность обязательства, выражающаяся в привязке к определённому животному и к конкретному владельцу (управомоченному лицу). В-четвёртых, договорная природа таких обязательств, отличающая их от императивных алиментов на детей и иных членов семьи. Наконец, в-пятых, возможная срочность и индексированность выплат, учитывающая изменение экономических условий и затрат на содержание животных. По своим социальным функциям такие обязательства близки к алиментным, что оправдывает использование соответствующей терминологии, даже при сохранении их гражданско-правовой природы.

В настоящее время в российском законодательстве отсутствует специализированный нормативный акт, прямо посвящённый соглашениям об алиментных обязательствах на домашних животных. Вместе с тем такие соглашения могут выстраиваться в рамках действующих правовых конструкций: брачных договоров, соглашений о разделе имущества, мировых соглашений в бракоразводных процессах, а также самостоятельных гражданско-правовых договоров, регулирующих порядок компенсации расходов на содержание животного [2].

Практика показывает, что Семейный кодекс РФ не допускает установления алиментов в пользу животных, но супруги вправе включать в брачный договор или мировое соглашение условия о распределении расходов на содержание питомца. Суды уже признают такие условия и обеспечивают их

исполнение, например решения по делу № 2-1073/2025 с бывшего супруга были взысканы около 30% ежемесячных затрат на собаку, оставшуюся у бывшей супруги, при наличии детальных подтверждений расходов. Таким образом, хотя речь формально идёт о гражданско-правовой компенсации, фактически эти отношения выполняют функцию алиментных обязательств, что подтверждает востребованность договорного регулирования в данной сфере.

Международный опыт свидетельствует о более динамичном развитии института содержания домашних животных после развода. Согласно международному электронному изданию «Independent.co.uk» в Турции, в октябре 2024 года семейный суд Стамбула утвердил соглашение, согласно которому бывший супруг обязался в течение десяти лет выплачивать каждые три месяца сумму, эквивалентную примерно 10 000 турецких лир, на содержание двух кошек, с ежегодной индексацией на уровень инфляции. Формально животные остаются движимым имуществом, однако суд, опираясь на закон о защите животных, фактически признал возможность установления «алиментов» на питомцев.

Испания пошла ещё дальше, согласно информационному portalу «ЗооИнформ», после реформы 2021 года животные признаны чувствующими существами, а не просто имуществом, и суд при расторжении брака обязан учитывать их благополучие, определять режим «опеки», порядок общения и распределение расходов на содержание. Поэтому суд определил оставить после бракоразводного процесса с женщиной собаку и присудить ежемесячные выплаты – 40 евро, в качестве алиментов.

В Австралии понятие «животное-компаньон» введено в семейное законодательство как особая категория имущества. В статье, электронного издательства «SBSРусский» говорится, что суд, распределяя такого питомца, учитывает обстоятельства приобретения, степень заботы, эмоциональную привязанность и способность обеспечить уход, хотя совместная опека прямо исключена.

В Германии же, домашние животные относятся к предметам домашнего обихода, но при их распределении суды ориентируются на критерий благополучия животного, что сближает подход с моделью «наилучших интересов ребёнка» [5].

Российская судебная практика пока не демонстрирует примеров прямого признания «алиментов» на домашних животных, однако накоплен значительный массив дел о разделе животных и возмещении связанных с ними расходов. Верховный Суд РФ в определении № 33-6621/2019 подтвердил, что при доказанности факта приобретения животного в браке и его пребывания у одного из супругов оно может быть признано общим имуществом и разделено, обычно путём передачи животного одному супругу с выплатой компенсации другому. В качестве ориентиров суд учитывает как документально подтверждённую стоимость животного, так и обстоятельства его содержания и привязанность сторон, хотя эти критерии пока не закреплены законодательно. Несмотря на это, отсутствие четких подходов и разъяснений судов приводят к непредсказуемости и фрагментарности решений.

Федеральный закон № 498-ФЗ можно считать отправной точкой современного российского регулирования в сфере обращения с животными, так как в нем закреплены общие нормы обращений с животными от требований гуманного отношения и запрета жестокости до минимальных стандартов содержания домашних и безнадзорных животных. Так же в Федеральном законе № 377-ФЗ 2023 года субъектам Федерации передали больше полномочий, позволив им детально прописывать порядок отлова, содержания и возврата животных без владельцев, а также вводить дополнительные механизмы контроля и прозрачности процедур.

Вне зависимости от наличия данных Федеральных законов вопрос содержания домашнего животного после бракоразводного процесса не закреплен. Нормы не описывают, как справедливо распределять расходы на животное между бывшими супругами или партнёрами, не предусматривают возможности придать животному особый «бенефициарный» статус в рамках

договора и не предлагают хотя бы примерного подхода к определению минимального размера таких платежей. В таком случае материальное обеспечение повседневного благополучия животных в частноправных отношениях остаётся на совести самих сторон, без чётких ориентиров со стороны законодателя, именно поэтому разработка и теоретическое обоснование соглашений об алиментных обязательствах на домашних животных становится практической задачей.

Несмотря на большое количество нормативно-правовых актов можно выделить некоторые проблемы.

Ни Семейный кодекс РФ, ни Федеральный закон № 498-ФЗ не содержат специальных норм, которые прямо регулировали бы соглашения о содержании домашних животных после распада семьи. В результате необходимые договорённости стороны урегулируют при помощи заключения брачных договоров, соглашений о разделе имущества, отдельных гражданско-правовых договоров, которые заключаются постфактум, что неизбежно порождает неопределённость в части требований к форме, обязательных условий, пределов свободы договора и допустимых способов обеспечения исполнения договорных обязанностей.

Всё это лишь подтверждает, что без более чёткого и адресного регулирования обсуждать алиментные обязательства на домашних животных можно, но опираться придётся прежде всего на доктрину и практику, а не на прямую норму закона.

Одним из решений могло бы стать введение в Семейный кодекс специальной нормы, допускающей включение в соглашения между супругами условий о порядке содержания домашних животных, с отсылкой к общим положениям гражданского права, либо закрепление в законе № 498-ФЗ самостоятельного института «соглашения о содержании домашнего животного» с минимальными требованиями к форме и содержанию. Это позволило бы устранить правовой вакуум и придать единообразие практике

заключения подобных соглашений, не разрушая при этом традиционную конструкцию алиментов, ориентированную на людей.

Второй проблемой является существенная неопределенность сочетания вещного статуса животных в ГК РФ и признания их чувствующими существами в законе № 498-ФЗ. На практике при разделе имущества суды преимущественно опираются на вещный подход, оценивая животное через призму стоимости и принадлежности, в то время как аспект его благополучия и «наилучших интересов» учитывается фрагментарно и без единых критериев [6].

Доктринально и в перспективе законодательно целесообразно развивать концепцию промежуточного статуса домашних животных как особой категории объектов гражданских прав, что позволило бы закрепить в законе критерии выбора лица, у которого остаётся животное, и связать с ними договорные обязательства по его содержанию. В рамках соглашений об алиментных обязательствах это означает необходимость признания двойной цели таких договоров: компенсации расходов владельца и обеспечения благополучия животного, что оправдывает особые требования к добросовестности сторон и формализации их обязанностей.

Третьей проблемой является фрагментарность и непредсказуемость судебной практики и отсутствие детальных разъяснений Верховного Суда РФ по вопросам раздела животных и распределения расходов на их содержание. Суды разных регионов по-разному подходят к оценке доказательств, квалификации требований и определению разумного размера компенсаций, что затрудняет прогнозирование исхода споров и стимулирует противоречивые решения.

Перспективным направлением представляется принятие Пленумом Верховного Суда РФ специального постановления, посвящённого разделу домашних животных и распределению расходов на их содержание после развода, где могли бы быть закреплены базовые критерии: учёт привязанности животного, фактической заботы, уровня расходов и платёжеспособности

сторон. В качестве ориентира для правоприменителя могли бы выступать доктринальные модели расчёта минимальных выплат - на основе базовых ежемесячных расходов с коэффициентом породы и размера или в процентах от минимального размера оплаты труда, - уже предложенные в научной литературе.

Научные разработки предлагают несколько подходов к расчёту минимальной ежемесячной выплаты на содержание животного. Одна из моделей исходит из базовых статистических расходов владельцев, умноженных на коэффициент породы и размера животного и долю участия обязанного лица. Например, применительно к собаке средней породы такая модель показывает, что минимальный платёж может составлять около половины усреднённых затрат владельца. Другая модель предлагает ориентироваться на долю от минимального размера оплаты труда с учётом коэффициента, отражающего вид и размер животного, и доли участия обязанного лица; что обеспечивает автоматическую индексацию и соразмерность выплат и по результатам расчётов близко к первой модели.

С практической точки зрения целесообразно рекомендовать включение в брачные договоры и соглашения о разделе имущества типовых блоков, посвящённых домашним животным: указание конкретного животного (с описанием или идентифицирующими данными), закрепление его за одной из сторон, определение порядка и размера выплат, механизма индексации и учёта внеплановых ветеринарных расходов. Развитие медиативных процедур в спорах о животных и разработка образцов соглашений об алиментных обязательствах на домашних животных могли бы снизить конфликтность и разгрузить суды, оставив законодательству и правоприменителю функцию обеспечения минимальных гарантий, закреплённых в законе № 498-ФЗ.

Таким образом, институт алиментных обязательств на домашних животных в российском праве находится на начальной стадии формирования и пока не получил специального законодательного закрепления, хотя социально-экономическая реальность уже настойчиво требует его развития.

Рост числа домашних животных, увеличение расходов на их содержание и усложнение имущественных конфликтов делают очевидной необходимость создания устойчивых договорных механизмов, обеспечивающих надлежащее содержание питомцев после распада семейных отношений.

При отсутствии легального определения и специального режима такую роль уже частично выполняют брачные договоры, соглашения о разделе имущества и гражданско-правовые договоры о компенсации расходов, а также складывающаяся судебная практика по разделу животных и взысканию расходов на их содержание. Зарубежный опыт, российское законодательство о защите животных и доктринальные модели расчёта выплат позволяют говорить о перспективах признания за соглашениями о содержании домашних животных особого статуса, функционально близкого к алиментным обязательствам, но сохраняющего гражданско-правовую природу. Вместе с тем многие выявленные проблемы, такие как: отсутствие специального законодательно закреплённого режима, коллизия вещного и защитного статусов животных, фрагментарность судебной практики, пока остаются нерешёнными, что обуславливает необходимость дальнейших научных исследований и правотворческой деятельности в данной сфере.

Список цитируемой литературы:

1. Еремеева Э.Э., Королева А.А. Проблема правового регулирования определения судьбы животных при разделе имущества // Вестник права. 2023 г. №1. С. 17-22.

2. Науменко М.Р., Соломина Н.Г. Обязанность родителей по содержанию несовершеннолетних детей // Вестник магистратуры. 2025 г. №3-1. С. 91-93.

3. Рубежная Л. Л., Шуваев А. В., Актуальные проблемы правового регулирования животных как объектов гражданских прав // МНИЖ. 2022 г. №2-3. С. 52-55.

4. Караваев Н.В. К вопросу об индивидуализации животных как объекта гражданских прав // Аграрное и земельное право. 2025 г. №3. С. 311-313.

5. Филимонова И.В., Правовое регулирование содержания домашних животных: опыт зарубежных стран (на примере Германии и США) // Политика государство и право. 2014 г. № 12.

6. Щенникова Л.В. Животные в отражении гражданско-правового регулирования и судебной практики: от овеществления к правосубъектности // Общество и право. 2024. №3. С. 112-121.